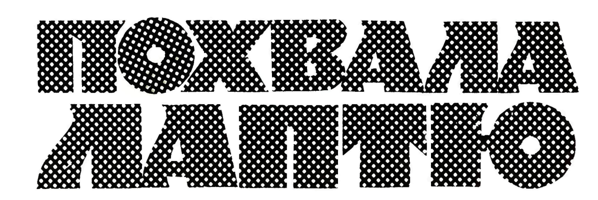
КРОКОДИЛ

— Можно, я подую, пока ремонтируют ваш вентилятор?

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Поступило такое предложение:

а) вспомнить сегодня о лапте;

б) отметить его исторические революционные заслуги и важную роль в социалистическом строительстве;

в) воздать ему хвалу.

Кто «за»?

Я что-то не вижу среди читателей большого энтузиазма. И наблюдаю даже некоторое смущение и растерянность.

Как? Сегодня, в канун пятидесятилетия Советского государства, вспоминать о лаптях? Приписывать им какие-то заслуги? И вообще в век кибернетики предмет ли для разговора лапти — обувь наших бабушек и дедушек? Было это и быльем поросло!

Да, это было. По меньшей мере половина деятельного населения ходила в лаптях. Отсюда и родилось выражение «Россия лапотная». На севере и востоке страны трудно было найти крестьянина, который не умел бы плести лапти. Технология простая: надрал лыка с молодых липок или березок, сделал деревянную колодку, вооружился железным крючком — и плети. Правда, как гласила народная молва, Петр Первый не смог. Дошел до запятника и бросил. То ли Меншиков чем-то царя отвлек, то ли просто у него умения не хватило, в общем, остался лапоть недоплетенным.

Но лаптеплетов и без царя хватало. На «лапотном» производстве специализировались целые деревни. Например, село Семеновка нынешней Костромской области работало лаптей на 100 тысяч рублей в год. Если учесть, что красная цена на лапти была пятачок за пару, то нетрудно подсчитать общую валовую продукцию семеновских мастеров. Чем не современный «Скороход»? Причем обходились люди без дорогостоящего управленческого аппарата, автоматики и телемеханики...

У древних эллинов существовал культ вина, народы Океании поклонялись огню, на Руси почитали лапти. В них не только работали и путешествовали (круиз: Владимир—Ярославль—Тверь—Владимир), появлялись на посиделках и сельских балах, но и при возникновении межевых споров использовали их как меру земли. А один наблюдательный современник даже так написал о лапте: «Свалился он с ног на улице или завяз в грязи — не жалко: слез терять не станут. А догадливая баба поднимет на палку и поставит в огороде: начнет лапоть ворон и воробьев пугать». Единственное, к чему оказался непригодным лапоть,— к хлебанию щей, что и послужило поводом для известной поговорки.

Универсальная обувь без шпилек породила богатейший фольклор. Как в наши дни плодятся песни о спутниках и космических кораблях («Ты пойдешь со мной встречать зарю, я тебе ракету подарю»), в те далекие времена поэты и композиторы-малоформисты всячески обыгрывали лапотную тему. Например, следующим образом:

Я на лавочке сижу,
Себе лапотки плету.
Ах, вы лапти,
Лапоточки мои,
Уковырчатые!

В не столь уж далекие времена существовали теоретики, подводившие под лапоть «идейную» базу. Один из них в научном труде, изданном в блистательном Санкт-Петербурге, писал: «Многие доказывают грубость нашего народа тем, что он носит лапти. В этом ли грубость наших добрых и трудолюбивых поселян?» И тут же отвечал категорическим «нет», утверждая, что лапоть вполне в характере русского мужика. «Одежда его простая и теплая,— писал ученый человек,— обувь дешевая и удобная, весьма естественная с его образом жизни и постоянными занятиями». Поскольку, дескать, мужику по паркетам не шаркать, при дворе не околачиваться и серебряных шпор не носить,— лапоточки для него самая подходящая обувка. А отними их у мужика — тосковать начнет, а то еще, не ровен час, взбунтуется.

Хотя сам мужик отношение к этой обувке выразил так: «Станешь лапти плесть, как нечего есть».

Так бы и остались лапти исторической приметой разбитого Октябрьской революцией уклада русской жизни, если бы не суждено было им еще не раз проявить себя на общественной арене.

1919 год. Молодая Советская республика в кольце врагов. И самый страшный из них — Колчак с отборными офицерскими полками, бешено рвущимися к Москве. На Колчака делают главную ставку «союзники». Ему щедро шлют доллары и фунты, пушки и пулеметы, продовольствие и снаряжение.

Англия: армиям Колчака отправлено 200 тысяч комплектов обмундирования.

Япония: Колчаку отгружено 120 тысяч комплектов армейского обмундирования.

США: Колчаку — 241 400 пар обуви, 1 000 кип кожи.

Ну, а бойцы регулярных частей Красной Армии, партизаны — в чем воевали они?

Короткая справка из «Истории гражданской войны»:

«Недостаток кожи заставлял нередко вместо сапог и ботинок обувать красноармейцев в лапти».

Перелистаем еще несколько страниц нашей пятидесятилетней истории.

Недавно на крупнейший в мире Магнитогорский металлургический комбинат приехала кинобригада. Снимать фильм. Киноработникам демонстрируют новейшие технологические процессы, знакомят с передовиками, показывают разросшийся вокруг домен прекрасный город. Служители самого массового из искусств всем довольны. Но в то же время чем-то озабочены, чего-то ищут. Хлопочет директор съемочной группы, суетятся помрежи. Они ищут... лапти.

— Ну хотя бы сотенку,— умоляюще тянет киноадминистратор. — Для массовых сцен...

А магнитогорцы не могут понять, в чем дело:

— Какие лапти?

— Ну те, которые были при начале строительства...

И тут ситуация проясняется.

Да, сто тысяч землекопов, каменщиков, монтажников, плотников и других строителей будущего Магнитогорска работали в лаптях. Сто тысяч!

Бывший секретарь комитета комсомола сталинградского Тракторостроя Петр Федорович Плотников вспоминает: комсомольцы, чтобы удержать на стройке сезонников, отдавали им свои сапоги и ботинки, а сами обували лапти. И в 25-градусные морозы, на высоте 15 метров стеклили железные рамы будущих цехов тракторного гиганта...

— Жаль, не сохранил ни одной пары лаптей,— сетует Петр Федорович.— Знал бы, что через тридцать шесть лет они станут музейной ценностью, приберег бы. Но мы меньше всего думали о том, что творим историю.

Люди в лаптях творили историю...

А кто-то еще высказывал сомнение, стоит ли сегодня заводить разговор об обувке наших бабушек и дедушек!

Но тут я замечаю хитрые ухмылки отдельных товарищей. И более чем прозрачные намеки: нельзя ли, мол, связать затеянный разговор с проблемой обуви?

Позвольте, а разве существует такая проблема?

— Проблемы, конечно, нет, но купить в нашем городе мужскую кожаную обувь труднее, чем выиграть «Москвич» по лотерейному билету,— слышу я голос жителя Благовещенска К. А. Казанцева.

Ему вторит В. И. Поляков из Воронежа:

— Вот уже два месяца я тщетно ищу в магазинах обувь. На прилавках лежат одни лишь летние сандалеты.

Нет, нет, друзья, не надо ничего связывать.

Если уж чем следует заняться, так это развязыванием. Надо развязать бюрократические узлы, тормозящие производство обуви и торговлю ею. Чтобы быстрее внедрялась на обувных предприятиях новая техника и технология, осваивались современные модели и фасоны. Ведь такая обувь — красивая, удобная, прочная — ох как будет нужна к нашему празднику! Да и в будни без нее не обойтись!

А как же быть с «уковырчатыми»? Забыть о них? Ни в коем случае!

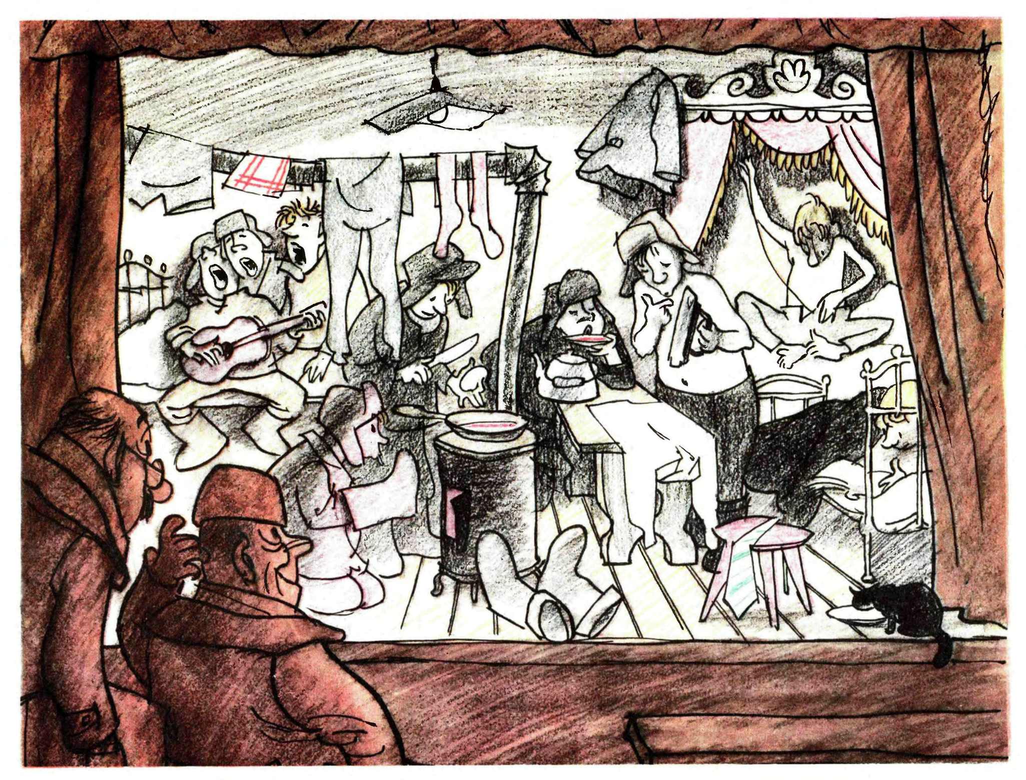
Стоило бы даже подумать: а не возобновить ли нам плетение лаптей? Нет, не для того, чтобы заполнить пустующие кое-где прилавки обувных магазинов. Я имею в виду торговые предприятия под другой вывеской: «Русские сувениры». Миниатюрные, изящные, сохраняющие неповторимый аромат русского леса, они были бы хорошим украшением коллекции собирателя старины и желанным подарком для заезжего туриста.

И еще одно предложение. Хорошо было бы отлить пару крошечных «уковырчатых» из чистого золота. Поместить их под стеклом в Оружейной палате Кремля. И сверху написать: «Хвала лаптю!»

Кто «за»?

Теперь, кажется, большинство...

М. СЕМЕНОВ

— Ну и здорово играют! Прямо живут на сцене!
— Так это же не артисты. Мы сюда механизаторов на зиму устроили.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ПРОЗРАЧНОЕ ЖИЛЬЕ

Появление стеклянных ульев весьма облегчило труд исследователей, занимающихся изучением жизни пчелиных семей: очень удобно наблюдать за поведением рабочих пчел, за тем, как себя чувствуют трутни...

Правда, опытные пчеловоды не рекомендуют смотреть на пчел подолгу, говорят, они начинают проявлять нервозность и даже снижают взяток.

А как себя чувствует человеческая семья, если с нее подолгу не сводят любопытных посторонних глаз?

В Киеве, на улице Артема, в пятой квартире дома № 42, проживает со своей матерью Василий Лаврентьевич Уласик. Окно в комнате выходит на балкон. Казалось, чего тут плохого? Жилищные работники считают балкон дополнительной летней жилой площадью, которая зимой при желании может быть превращена в подсобную.

Все это понятно при условии, если на балкон есть выход через дверь. А у Уласиков окно, а двери нет.

В силу этого тов. Уласик может попасть на балкон исключительно через окно. А он человек немолодой, в шестьдесят шесть это совсем несподручно. Матери тов. Уласика 88 лет. В этом почтенном возрасте прыгать через окно тоже несколько затруднительно.

Дверь на балкон есть в соседней квартире, в которой живет тов. Котова, ее дочь, зять С. П. Мудрый и двое детей.

Они, естественно, летом выходят на балкон — он для них дополнительная жилая площадь и солярий, а зимой складское помещение: стоят кадушки с огурцами, банки с консервированными фруктами — разве мало найдется вещей, которым место на складе? Однажды семья Котовой и Мудрого завела на балконе курятник. Если курятник, то куры, понятно, живые, петух тоже живой. А живой петух хочет петь, особенно утром.

Семья Котовых и Мудрого пользуется балконом круглый год, и, стало быть, Уласики под их контролем тоже круглый год. Про них все известно: что едят, что пьют, что читают, кто в гости пришел, когда спать легли. В общем, Уласики живут, как пчелы в стеклянном улье, правда, за пчелами наблюдают ученые, цели у них научные, ради науки можно и потерпеть, а за Уласиками наблюдают соседи, цели у них вовсе не научные.

Что можно сделать для избавления Уласиков от постоянного изучения, тем более что Василий Лаврентьевич не трутень, а доцент Киевского политехнического института, член КПСС с сорокалетним стажем, участник Отечественной войны, потерявший на фронте здоровье? Как сделать, чтобы мать тов. Уласика была избавлена от наблюдений и могла иногда посидеть на балконе, подышать свежим воздухом?

Над этими сложными вопросами думали авторитетные люди в следующих организациях:

в жилищном управлении Шевченковского района г. Киева;
в технической комиссии этого управления;
в исполкоме Шевченковского райсовета;
в управлении по делам строительства и архитектуры Киевского городского Совета;
в исполкоме городского Совета;
в товарищеском суде;
в домовом комитете управления домами № 606;
в бюро партийной организации электроэнергетического факультета Киевского политехнического института;
в комиссии Киевского обкома КПУ;
в комиссии Киевского горсовета...

Думать начали с осени 1964-го (тысяча девятьсот шестьдесят четвертого года).

Во всех вышеупомянутых организациях считают, что балкон надо разделить, благо он длинный — три метра шестьдесят четыре сантиметра, хватит для обеих семей. Все сходятся на мысли, что окно в комнате Уласиков надо превратить в дверь, тем более что в этом же доме в шести квартирах это давно сделано.

Но требуется согласие семьи Котовых и Мудрого. А Сергей Прохорович не соглашается:

— А куда я вещи поставлю? А если я опять курятник заведу? Прикажете петуха в спальне держать? А если...

Ему говорят:

— Сергей Прохорович, как же можно так? Вы же человек интеллигентный, кандидат наук, крупный специалист по зубоврачеванию...

Он отвечает:

— Зубы тут совершенно ни при чем! Прошу без намеков...

— Сергей Прохорович, но закон против вас. В законе сказано, что балкон принадлежит всем жильцам тех квартир, к которым он примыкает...

— Это неважно. Когда я к теще въезжал, она всем балконом пользовалась. Стало быть, за давностью времени...

И люди отступаются. Хлопочут-то они за других, а не за себя, настойчивости поэтому не хватает.

Так и живет семья Уласиков под постоянным наблюдением, будто в стеклянном, прозрачном улье. Но даже пчелы и те, говорят, иногда начинают проявлять нервозность...

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Г. ВОЗЖАЕВА

Оценил

— Дорогой! — сказала я мужу. — Мне надоела серая жизнь бухгалтера. Я уволилась и теперь буду писать стихи для детей.

С этого дня домашние создали мне творческую обстановку. Чтобы не отвлекать меня, они старались меньше попадаться на глаза. Муж обычно сидел в ванной, сын на антресолях, а свекровь дремала в чулане.

Я в это время расхаживала по квартире и пыталась сосредоточиться.

После трехдневных творческих мук я прочитала своим домашним такие стихи:

Не теряй, малыш, игрушек —
Кукол, рыбок и зверюшек.
Раз игрушек недочет,
Значит, был плохой учет.

Еще через день появилась следующая игривая загадка для детей ясельного возраста:

Восемь шавок, с ними дог,
Что у нас в итоге?
Тридцать шесть собачьих ног
Ходят по дороге.

После этого я решила, что пора объявить о себе миру.

Но когда пришла в издательство, мною вдруг овладела непонятная робость. Долго я ходила мимо многочисленных редакторских кабинетов, не решаясь открыть какую-либо дверь.

В коридоре у окна неторопливо курил пожилой человек явно редакторского вида. Две авторучки поблескивали в кармане его пиджака.

Он согласился выслушать меня, и я продекламировала ему свои вирши.

— Прекрасные стихи! — с чувством сказал он и пожал мне руку. — Давно не получал такого удовольствия! Девять собак, у каждой четыре ноги. Все ясно, понятно! И о необходимости учета отлично сказано! Что же мы стоим! — спохватился он. — Прошу в мой кабинет, поговорим.

Окрыленная, я последовала за этим симпатичным человеком. Перед ближайшей дверью он остановился и вынул из кармана ключ.

На дверной табличке черным по белому было написано: «Главный бухгалтер издательства».

ЗДРАВСТВУЙ, БИМ!

— Здравствуй, Бим!
— Здравствуй, Бом!
— Где твои галоши?
— Я их съел...

Не смешно? Но это анекдот, шутка, плод досужего вымысла.

А в действительности искусство клоунов, акробатов, дрессировщиков, жонглеров покоряет сердца зрителей, и цирк давно стал одним из любимых зрелищ многомиллионной аудитории. Выступление наших цирковых артистов стало событием не только у нас, но и во многих зарубежных странах. Советский цирк — это марка с отличной репутацией. И, глядя на выступления талантливых артистов, хочется кричать «Браво! Бис!..»

Но не торопитесь с этим самым «бис». На «бис» нужно повторить номер. А тут такая картина, что во многих городах его и в первый раз показывать негде. Потому что с цирковыми зданиями положение просто плачевное. Строили их мало. Старинные здания обветшали, и часть их просто выходит из строя. Многие были построены примитивно, почти как «времянки» и к серьезной эксплуатации непригодны. Короче говоря, зрителей миллионы, артистов тысячи, а цирков при этих масштабах, можно считать, с гулькин нос.

И меры приняты.

В мае 1964 года было решение построить сорок стационарных цирков вместимостью в две и три тысячи зрителей за счет ссуд Стройбанка.

И стройка развернулась.

Но рано еще говорить об ее окончании. В пору говорить о начале. Прошло два с половиной года, а многим будущим циркам «нулевой цикл» снится еще как сладкий сон. «Союзгосцирк» еще до сих пор ведет ожесточенную переписку с Кишиневом, Ригой, Таллином, пытаясь убедить отцов каждого из этих городов, что будущему цирку нужно отвести участок для строительства, учтя при этом его местоположение, транспорт и ряд других условий. А те, как назло, отводят для этого самые неподходящие места.

Новые цирковые здания решено сделать универсальными: при некоторой трансформации их можно превращать и в кинозалы, и в концертные помещения. Над проектами работают две организации: «Гипротеатр» Министерства культуры СССР и ЦНИИЭП Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Тут тоже возникла горячая дискуссия. Дебатируется вопрос: нужно ли делать «типовой» проект для всех цирков или следует избежать однообразия? Для некоторых цирков решили все же делать индивидуальные проекты.

Но проект Новосибирского цирка тут же начали «привязывать» к другим городам. «Привязывание» — это работа нелегкая, так как различные условия топографии и гидрогеологии требуют, по существу, создания нового проекта. Для Новосибирска «Гипротеатр» за три года еще не спроектировал будущего цирка. И предлагает начинать строить параллельно с разработкой дальнейших проектно-сметных документов. Но подрядные организации отказываются это делать. А ЦНИИЭП создал проект, но все еще «размножает» документацию.

В общем, в Магнитогорске, Омске, Красноярске, Риге, Кемерове, Караганде толкут воду в ступе. А цирк ни с места.

В общем, в Рязани, Калинине, Нижнем Тагиле, Кемерове, Красноярске, Курске, Таллине, Кирове обещают двинуть дело. А цирков не видать.

В общем, проектные и строительные организации клянутся в верности срокам и обязательствам... А толку чуть.

И возникает вновь цирковое «антрэ».

— Здравствуй, «Гипротеатр»! Здравствуй, ЦНИИЭП! Здравствуйте, строители будущих цирков! Где ваши планы, проекты, обещания и клятвы?

— Мы их съели.

Вот это даже и не анекдот, а просто безобразие. Потому что миллионы зрителей хотят пойти в цирк.

Б. МИХАЙЛОВ

— Ваши стихи слишком легковесны!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

ЭПИГРАММЫ

ПОЭТ И КОНЮХИ

Поэта конюхи терзали
целый час:
— Скажи нам, наконец,
как выглядит Пегас?
Поэт ответил знатокам
по конной части:
— Да так себе... жеребчик
пегой масти...

МЕЧТА ГРАФОМАНА

Надежду ищет он в ответах
О жизни на других планетах,
В мирах иных он, может
статься,
Сумеет опубликоваться.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

г. Рига.

А. ЧИКАРЬКОВ

Смысловая нагрузка

Субботний телевизионный концерт было поручено поставить режиссеру Виталию Прометееву. Режиссер немедленно начал творить.

— Вы что исполняете? — спросил он певицу Марину Озерную.

— Конечно, «Аиста», — мило улыбнувшись, ответила Озерная. — Помните, такие милые строки:

Спасибо, аист, спасибо, птица,
Так и должно было случиться...

— Так и должно было случиться, — повторил Прометеев и вдохновенно добавил: — Этот номер обставим так: действие происходит в родильном доме.

— Где? — тревожно спросила Озерная.

— В родильном доме... Вы ожидаете ребенка. Сидите на кровати в больничном халате...

— А нельзя ли остаться в концертном платье? — умоляюще произнесла Озерная. — Халаты мне не идут...

— Нет, — твердо сказал Прометеев, — я против бездумности. Итак, вы в халате, начинаете петь, затем появляется аист и дает вам плачущего младенца.

— Не кажется ли вам, Виталий Орестович, — довольно нервно проговорила Озерная, — что мы будем несколько мешать друг другу?

— Дети не могут мешать никому, — строго сказал Прометеев. — Все ясно? Следующий кто?

— Я пою «Рыцарский романс» Глинки, — ответил Миловидов, трепетно взглянув на Прометеева.

— Прекрасно! Смысловую нагрузку мы вам дадим такую: вы наденете рыцарский костюм и забрало...

— Это, конечно, замечательно придумано, — пролепетал побледневший Миловидов. — Но дело в том... видите ли, у меня голос не очень сильный и забрало его может заглушить...

Миловидов закрыл глаза, потом открыл и пошел пить валерьянку.

— Теперь конферанс... — задумчиво произнес Прометеев. — Ведущие концерт у нас будут такие: она студентка, пишущая дипломную работу о различных жанрах искусства, он консультирующий профессор. По ходу концерта она задает вопросы, он отвечает, разъясняя, что такое песня, в чем состоит эстетика танца. Это оживит концерт и придаст ему еще большую смысловую нагрузку.

...Концерт вызвал живой отклик зрителей. В одном письме было сказано: «Дорогая редакция, мы выражаем большую благодарность за этот концерт. Дело в том, что наш сосед Ивушкин слушает телепередачи от начала до конца, запуская приемник на полную мощность. А во время передачи этого концерта Ивушкин запустил стул в телевизор, разбив его вдребезги. Теперь у нас в квартире полная тишина».

КАССА

—Вот построили баню в стиле модерн, да почему-то никто ее не посещает...

ГОРОДСКА
БАНЯ

С. 67

—Граждане, или идите мойтесь, или проходите

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Семинар детских писателей. Рисунок С. КУЗЬМИНА

САМОДЕЙСТВИЕ ГУНИЧЕВА

Что такое самодеятельность?

Если верить справочникам, это — проявление инициативы, свободного личного почина в каком-нибудь деле. А по Далю — «самодействие, действие от себя».

Ну, а художественную самодеятельность надо, значит, понимать как свободную личную инициативу, проявленную в вокально-музыкальных выступлениях и театральных представлениях.

Личная инициатива — это хорошо. А какова же в этом деле роль руководителей учреждений или предприятий? Сиди у моря и жди погоды, когда участники проявят эту самую инициативу? Не лучше ли взять это нелегкое дело в свои руководящие руки?

Крокодил уже рассказывал о некоторых способах стимулирования масс к участию в самодеятельности (см. «Канареечка жалобно поет», № 5, 1965 г., «Командурь», № 19, 1966 г.).

Посильную долю в это трудное дело решил внести и ректор Иркутского сельскохозяйственного института тов. Гуничев. Проявив личную инициативу, он с предельной ясностью изложил свою точку зрения в приказе, где указал обязанности организаторов и участников художественной самодеятельности. Так, деканам факультетов ПРИКАЗАНО направить в хор не менее чем по 20—30 студентов. А также «довести до сведения всех участников хора и других кружков самодеятельности о том, что неявка на репетиции будет рассматриваться как пропуск академических занятий, со всеми вытекающими последствиями».

Плохо, когда человеку, облеченному властью, приходят в голову «по свободному личному почину» не очень разумные идеи со всеми вытекающими последствиями.

В. С.

Любите книгу!

Могу отчитаться: библиотека крупного села Майкопское, которой я имею честь заведовать, перешла на полное самообслуживание.

Только мы не придерживаемся шаблонной формы, принятой в других книжных очагах, когда читатель сам подходит к полкам или стеллажам и сам выбирает произведения по вкусу. Это для нас неприемлемо по причине нехватки полок и стеллажей.

У нас самообслуживание иное. Им занимается обслуживающий персонал — я и библиотекарь. Сами моем полы, сами носим воду, сами топим печи, на что уходит половина служебного времени и некоторая доля досуга.

Впрочем, не будем присваивать себе чужую инициативу. Инициатором является тов. Медведев, председатель Гирейского поселкового Совета. Это он, видно, из человеколюбия (не желая расчленять живого человека) отказывается выделить нам штатную единицу, выраженную дробным числом: $1/2$ уборщицы.

Итак, специальность истопника и поломойки мы уже освоили. Теперь остается овладеть профессией штукатура и маляра. Здание библиотеки не ремонтировалось всего 10 лет.

Написала я слово «здание» и покраснела: негоже так лгать. Не здание, а одна комната. Спасибо нашим постояльцам: независимо от имен и рангов, они оказались негордыми. Детские писатели сгрудились на полу и полезли под столы, писатели «для взрослых» штабелями взгромоздились под потолок. Так что 12 тысяч томов все-таки втиснулись. Правда, ни нам, ни читателям разобраться в них невозможно, но зачем же быть излишне разборчивыми?!

Вот так-то и живем, изрядно подбадривая себя восклицаниями: «Любите книгу — источник знаний!» Авось, в поссовете и в районных организациях все-таки услышат.

Е. БРЕДНЕВА

с. Майкопское,
Кавказского района,
Краснодарского края.

Мих. РАСКАТОВ

АФИША

Сделать афишу поручено Любе,
Буквы летят из-под Любиных рук:
«ВЕЧЕР КЛАССИЧЕСКОЙ
МУЗЫКИ В КЛУБЕ:
БАХ, ПАГАНИНИ, РАХМАНИНОВ,
ГЛЮК».

...Вздрогнула Люба внезапно
от страха:
Вдруг не найдутся любители Баха?
И приписала, сощурившись глаз:
«А ПОСЛЕ МУЗЫКИ
БУДЕТ ДЖАЗ!»

З. ГОРИН,
В. КУЗАНОВ

ШЕКСПИРИАНА

В Ленинграде продается торт «Отелло».

Шекспира продвигает смело
Горпищеторг по мере сил:
Пустил в продажу торт «Отелло»,
Чем интеллект свой проявил.
Коль будет впредь
бесцеремонно
Шекспир склоняться так везде,
Нас ждут сардельки «Дездемона»,
Селедки «Гамлет» и т. д.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

РЕЦЕНЗИЯ

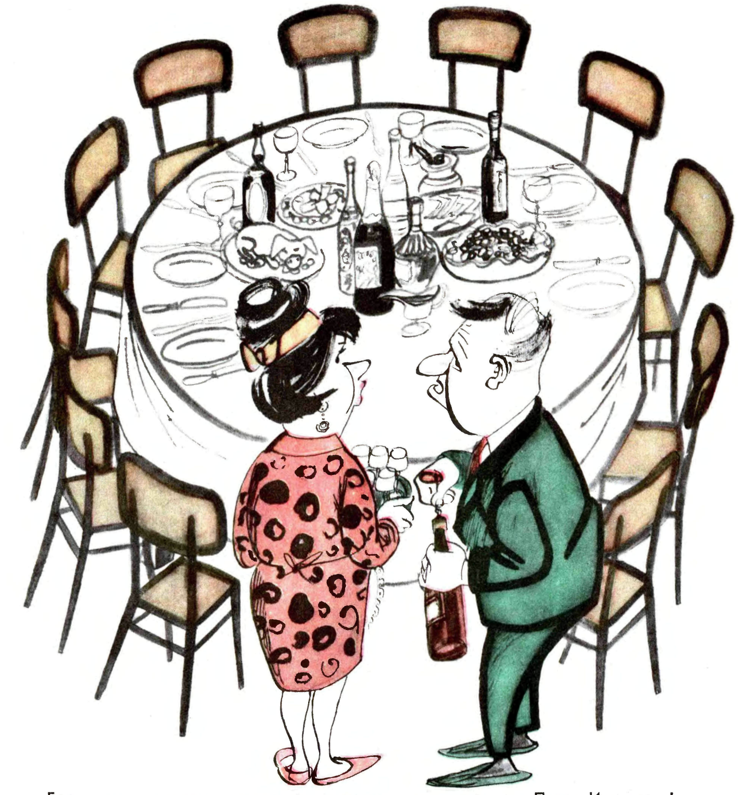
В театре энском шла премьера,
И на премьере, как всегда,
Сидел в шестом ряду партера
Сергей Платоныч Середа.
Он рецензентом был газетным.
Короче, ясно, отчего,
Усевшись сбоку незаметно,
Худрук глазами ел его.
«Пришлась ему по вкусу пьеса?
«Туда» она иль «не туда»?
И что назавтра скажет пресса,
Точней, товарищ Середа?»
Худрук всю ночь не спал, а утром
Открыл он ящик для газет,—
Газета есть, но почему-то
В ней никаких рецензий нет.
Нет через день и через месяц.
Когда ж откликнутся, когда?
Как в рот воды набрала пресса,
Точней, товарищ Середа.
В театре слухи распускали,
Что рецензент лежит больной,
Но ключ к загадке был иной:
Ждала газета городская,
Что скажет орган областной.
Увы, и на его страницах
О новой пьесе — ни строки:
Там ждали мнения столицы,
Что скажут в центре знатоки.
...А дни летели чередою,
Спектакль давным-давно сошел,
Ушли на пенсию герои,
И в мир иной худрук ушел.
Игрались новые премьеры,
И на премьерах, как всегда,
Сидел в шестом ряду партера
Сергей Платоныч Середа.

Юрий БЛАГОВ

ПОСИЛЬНОЕ УТЕШЕНИЕ

Не плачь, юморист, что в журналах
столичных
Представлен твой труд на последних
страничках,—
Гоняясь за временем в поте лица,
Читатель журналы листает с конца...

ОСИНОВЫЕ КОРЬЯ

— Беда с этими круглыми столами: не знаешь, куда и посадить Петра Ивановича!

Рисунок Б. САВКОВА

Жительница города Новокузнецка В. Н. Афанасьева приревновала своего мужа к гражданке Ю. Ж. Тщательно обдумав сложившееся положение, она пришла к твердому убеждению, что дело тут не обошлось без нечистой силы и что Ю. Ж. — дипломированная ведьма и колдунья со стажем.

Лет четыреста — пятьсот тому назад В. Н. Афанасьева наверняка махнула бы в ближайшее отделение святой инквизиции, но прогресс есть прогресс, и в 1966 году пришлось обратиться в партком.

Передо мной заявление редактору многотиражной газеты «Строитель» (где работает Ю. Ж.) и секретарю парткома треста «Кузнецкжилстрой». Читаю:

«Ж. действительно колдунья, знает, как нужно варить зелье, как привораживать мужчин... Подливать зелье нужно не в водку, а в пиво. Поздно вечером Ж. затопляет плиту, ложит осиновые корья, когда те горят, она кричит: «Вася, иди ко мне!»

Это, так сказать, констатирующая часть. Далее следует пылкое обращение к самой Ж.: «Зачем ты, Ж., знаешься с чертями? Зачем ты поишь зельем пьяных мужиков? Сколько ты укладываешь энергии на эти колдовские шепоты?»

Зная, что коллективные заявления выглядят авторитетнее, особенно когда речь идет о такой деликатной материи, как «осиновые корья» и «колдовские шепоты», Афанасьева дала подписать свое письмо подругам — Дуплинской, Андреенко и Нестеренко.

Прочитав это коллективное послание, я решил, что авторши — какие-нибудь невежественные тетеньки с незаконченным начальным образованием. Однако сами они аттестуют себя с самой лестной стороны: «Афанасьева — дипломированный товаровед, 24 годика отработала ответственным работником в торговле. Культурная, успевает и в кино и в театр ходить... Андреенко Зоя Васильевна — авторитетный детский врач. У Нестеренко ума и культуры палата, а сама она грация красоты».

— Это еще что, товарищ корреспондент,— перебивают мои размышления товарищи из парткома,— вы сходите домой к Ж., посмотрите на настенную роспись у ее двери.

Передо мной новый пятиэтажный дом, такой, каких множество в Новокузнецке. Ребята у входа обсуждают результаты вчерашних мотоциклетных гонок на льду. Проходят люди, слышу обрывки фраз: «Во Дворце алюминщиков... Обязательно приду...», «А Коля, знаешь, теперь на нагревательных колодцах работает...», «Вторую серию «Войны и мира» видел?». Жизнь, обычная жизнь большого промышленного города.

Подымаюсь на четвертый этаж к квартире Ю. Ж. И Дворец алюминщиков, и нагревательные колодцы, и вторая серия «Войны и мира» остаются где-то совсем в другом измерении.

На штукатурке намалевано краской: «Здесь живет колдунья. Бесов изгоняет. Все ворожит, колдует...» Остальные формулировки в основном нецензурные.

Хозяйка квартиры, журналистка, о которой все ее коллеги говорят как о хорошем товарище и работнике, показывает мне эту наскальную живопись и с горькой иронией говорит:

— Уж на что я всемогущая ведьма, и то устала замазывать эту пачкотню. Дважды по указанию милиции замазывало домоуправление. Я уже привыкла, но по лестнице ходят дети...

Пробую разговаривать с авторами «антибесовских» заявлений, но мы не понимаем друг друга. Оказывается, можно существовать одновременно в разных веках. Можно жить в современном промышленном городе, ходить на работу, делать прическу в парикмахерской и думать об «осиновых корьях».

И что самое удивительное, организации и лица, которым следовало бы немедля и самым решительным образом вернуть авторов «обличений» в наш век, проявляют некую странную деликатность, очевидно, считая, что речь идет лишь о конфликте между Афанасьевой и Ю. Ж.

Впрочем, даже за свое недолгое пребывание в Новокузнецке я убедился, что здесь отношение к ведьмовству своеобразное. Анна Васильевна Стекольщикова — личность в городе весьма популярная. Если нужно вернуть утерянную любовь или приворожить кого-нибудь, Анна Васильевна — первейший для этого человек. Внимательно выслушав страдальца или страдалицу, она открывает дверцу плиты и громовым голосом кричит так, что зола летит по всей кухне: «Семьдесят чертей, семьдесят мастей, верните Марью Ивану!»

Закончив сеанс связи с разномастными чертями, Анна Васильевна протягивает клиенту чудодейственный порошок — толченые могильные кости и дает подробнейшие инструкции:

— Посыпь порог в ихнем доме. Он и придет к тебе. А ты, касатка, следом снова посыпь. Могильная кость — она средства эффективная».

Живет Анна Васильевна не в какой-нибудь халупе, а в благоустроенной трехкомнатной квартире и назначена опекуншей семерых детей — сирот ее умершей дочери.

И опять лоб в лоб сталкиваются два века.

Наш советский век платит ребятам сто восемьдесят рублей в месяц. Двое мальчиков в интернате на полном обеспечении. Два малыша в детском саду, а трое толкут для высокообразованной опекунши могильные кости и бегают по поручению клиентов за водкой, которой обмывается каждый сеанс заклинаний.

— Так почему же, — наверняка спросите вы, — возможно в наше время, чтобы журналистку безнаказанно называли ведьмой и чтобы ворожея воспитывала детей?

Переадресуем вопрос тем товарищам из Новокузнецка, которым дать на него ответ полагается по роду их занятий. Итак, почему?

З. ЮРЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Новокузнецк,
Кемеровской области.

История с историей

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господа! Я имею честь открыть 15 587 648-е заседание Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Сегодняшнее заседание будет вести мистер Хьюз. Прошу вас, сэр!

ХЬЮЗ. Благодарю вас. Итак, господа конгрессмены, приступаем к допросу Чарльза Эдварда Смита, профессора международного права. Мистер Смит! Читали ли вы на днях американским юношам и девушкам лекцию, посвященную вопросам агрессии и интервенции?

СМИТ. Да.

ХЬЮЗ. Значит, вы подтверждаете этот факт? Хорошо. А говорили ли вы студентам что-либо о стране, разделенной на Север и Юг?

СМИТ. Да, конечно.

ХЬЮЗ. Не будете ли вы добры, сэр, повторить вкратце, что вы рассказывали?

СМИТ. С удовольствием. Я говорил, что Север — это олицетворение прогресса, а Юг — воплощение всего реакционного, и...

ХЬЮЗ. Достаточно, сэр. Мы располагаем сведениями, что в своей лекции вы давали квалификацию действиям «некоей» заокеанской державы. Вот выдержка из стенограммы вашей лекции: «Вмешательство этой великой державы во внутренние дела на стороне реакционного Юга: посылка ее флота к чужим берегам, высадка вооруженных сил и ввод их в боевые действия против патриотических сил — все это акты открытой интервенции и агрессивной политики». Вы признаете, сэр, что эти слова произнесены вами в вашей лекции?

СМИТ. Да, признаю.

ХЬЮЗ. Вы, кажется, при этом называли годы, когда это происходило?

СМИТ. Речь шла о 60-х годах.

ХЬЮЗ. В лекции вы с похвалой отзывались о роли России?

СМИТ. Абсолютно верно. Россия решительно выступила против интервенции и агрессивных действий этой заокеанской державы.

ХЬЮЗ. Господин председатель, все ясно. Я прошу разрешить мне сделать некоторые выводы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу вас, мистер Хьюз.

ХЬЮЗ. Господа конгрессмены! Вопреки нашей официальной политике профессор Смит утверждает, будто Северный Вьетнам является олицетворением прогресса, а правящие круги Южного Вьетнама он считает реакционными. Он выступил против отправки американского 7-го флота к берегам Вьетнама. Ясно, господа, что перед нами красный профессор. Пользуясь университетской кафедрой, он открыто проводит коммунистическую пропаганду.

СМИТ. Я протестую! Ничего подобного я никогда и нигде не заявлял!..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как это так, господин Смит?! Вы же сами только что подтвердили выводы, сделанные мистером Хьюзом!

СМИТ. Нет! Это неверно! Я этих выводов не подтверждал!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А кто называл Север олицетворением прогресса, а Юг — воплощением реакции?

СМИТ. Я, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вас предупреждаю, господин Смит. Придется подвергнуть вас медицинскому обследованию — у вас явно наблюдаются психические отклонения: одни и те же вещи вы одновременно отрицаете и утверждаете.

СМИТ. Господин председатель, я говорил не о Вьетнаме, а о Соединенных Штатах Америки. Вы же помните, что южные штаты боролись за сохранение и распространение рабства. А Север был оплотом прогрессивных сил.

ХЬЮЗ. И все-таки вы говорили об агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме.

СМИТ. Почему вы так думаете?

ХЬЮЗ. Очень просто. Когда вы говорили о «некоей» заокеанской великой державе, вы тем самым подразумевали Соединенные Штаты.

СМИТ. Ничего подобного. Я имел в виду Англию прошлого века. Вы же отлично помните, что Англия снабжала южан оружием и готова была начать военную интервенцию на стороне Юга против правительства Линкольна.

ХЬЮЗ. Здорово вы ловчите, господин профессор! А как же насчет России? В своей лекции вы открыто восхваляли роль Советской России. Вы утверждали, что СССР решительно выступает против агрессии США во Вьетнаме...

СМИТ. Нет, господа. Я опять-таки говорил о делах столетней давности. Неужели вы забыли, что тогда Россия выступила против вмешательства Англии и Франции в войну в Соединенных Штатах?

ХЬЮЗ. Ловко, господин Смит! Но не думайте, что вам так уж легко удастся выкрутиться. Не вы ли говорили, что все это происходит сейчас, в 60-е годы?

СМИТ. Господа! Кому же не известно, что борьба против реакционного Юга происходила в 60-х годах прошлого века?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господа конгрессмены! Сегодняшнее заседание я считаю закрытым! Завтра мы разбираем дело... мистера Хьюза!

Г. БЕЛИНСКИЙ

ВТ

Все это уже однажды было... Около сорока лет назад германские фашисты вот так же тихой сапой крались к власти, как это нынче делают их последователи из национал-демократической партии. Шажок за шажком, то рыча и показывая клыки, то законопослушно поджимая хвост, наглея с каждым днем, коричневый зверь подбирался все ближе к штурвалу государственного корабля. Хищнику услужливо разметали тропку. Кто! Подслеповатые социал-демократические старцы, которые роняли сладкие слюни умиления на загривок волка, нашептывая в волосатое ухо правила добропорядочного парламентского поведения. А также расчетливые и холодные дельцы, которые полагали выдрессировать фашистского зверя, чтобы прогуливать его на поводке для острастки «мирового большевизма». И все-то они исходили из нерушимого предположения, что зверь на своих бросаться не станет.

По просьбе «Крокодила» кандидат исторических наук В. Д. Кульбакин подобрал нам характерные успокоительные заверения тех лет. Знакомясь с ними сегодня, изумляеш[ься] ... авторов. А ведь какими мудрыми ... ными казались сами себе эти гос... из которых Гитлер перегрыз горло ... второй же день пребывания у вла[сти] ... вались они собственными словеса[ми] ... себя, но отнюдь не Гитлера!

А теперь просим вас, читатель, сл... лонки цитат — старых, где речь иде[т] ... ских национал-социалистах, и новы[х] ... ных тиленовским национал-демократ...

«У нас угрозы фашизма не существует. Организованность и высокое политическое сознание исключают такое грубое насильственное подавление демократии».

(Социал-демократический теоретик Г. Денер. Сентябрь 1929 г.)

* * *

«Национал-социалисты и организованная ими кампания непосредственной опасности для республики не представляют. Средства подавления, которыми располагает республика, достаточно сильны, чтобы любой акт подавить в зародыше».

(Министр внутренних дел германского правительства Вильгельм Карл Зеверинг. Ноябрь 1929 г.)

* * *

«Это не одно и то же: возьмет ли национал-социализм власть один или он разделит ее с другими. Если бы существовала уверенность, что национал-социалисты будут следовать демократическим «правилам игры»., тогда бы мы готовы были допустить их к власти лучше сегодня, чем завтра».

(Газета «Форвертс», центральный орган СДПГ. 3 декабря 1931 г.)

* * *

«Не следует предпринимать никаких мер против нацистов, поскольку Гитлер дал заверения в легальности своих действий».

(Представитель министерства Веймарской республики Кунце. 14 декабря 1931 г.)

* * *

«Намерение привлечь национал-социалистов к участию в правительстве, воспитать в них чувство ответственности, дать им возможность проявить себя на положительной работе...— такое намерение понятно всякому политически мыслящему человеку».

(«Форвертс», 8 сентября 1932 г.)

* * *

«Берлин — не Рим. Гитлер — не Муссолини. Берлин никогда не станет столицей фашистского рейха».

(«Форвертс», 8 февраля 1933 г.)

Так убаюкивали они себя, немецкий народ, Европу почти 40 лет тому назад. Пробуждение было кошмарным...

И вот сегодня смешанная ка... простофиль и продувных бестий с... лычет миру колыбельную на ту...

«Правые радикалы практически ... никакой политической роли не иг... то куда опаснее нелегальная к... Германии».

(Министр внутренних дел ... 1964 г.)

* * *

«Крайне правые организации ... неофашисты.— **Прим. ред.**)—это н... меньшинство неисправимых и ф... Через двадцать лет после падения ... насилия лагерь крайне правых ... ставляет актуальной опасности дл... демократического государства».

(Министр внутренних ... Люкке. Март 1966 г.)

* * *

«НДП — явление остаточное, а... чальное».

(Западногерманская газет[а] ... фуртер альгемайне». 196...

* * *

«При трезвом подходе пока ещ... сказать, что НДП — правоэкстре... партия. Даже если бы она оказал... вой, федеративная республика во... опозорилась бы перед мировой об... остью. Восемь процентов экстре... это такое число, которое демократ... на переварить».

(Газета «Зюддойче цайтун[г]» ... ября 1966 г.)

* * *

«НДП не без успеха старается с... вовать требованиям конституции».

(Служба печати Христи... мократического союза. 1... 1967 г.)

* * *

«Успехи НДП на выборах в ланд... сена и Баварии не представляю... угрозы демократии. Я — против ... ния НДП».

(Министр внутренних де... Северный Рейн — Вестфал... 30 января 1967 г.)

Не правда ли, эта вторая колонка цитат кажется бессовестным плагиатом, точно нынешние сторонники НДП списывают свои успокоительные доводы из старых, пожелтевших га... но ли обманывать человечество «к... на том же самом месте»!

...ОРАЯ ПОПЫТКА?

...ься тупости их
... и дальновид-
...спода, многим
... чуть ли не на
...асти! Как упи-
...ми, убаюкивая

...личить две ко-
...ет о гитлеров-
...х — посвящен-
...там.

...пелла из
...нова мур-
... же тему.

... больше
...рают. За-
...компартия

... Баварии.

... (то есть
...ичтожное
...фанатиков.
...я режима
...не пред-
...я нашего

...дел ФРГ

... не на-

...а «Франк-
...6 г.)

...де нельзя
...емистская
...ась тако-
...е же не
...обществен-
...мистов —
...ия долж-

...г», 22 но-

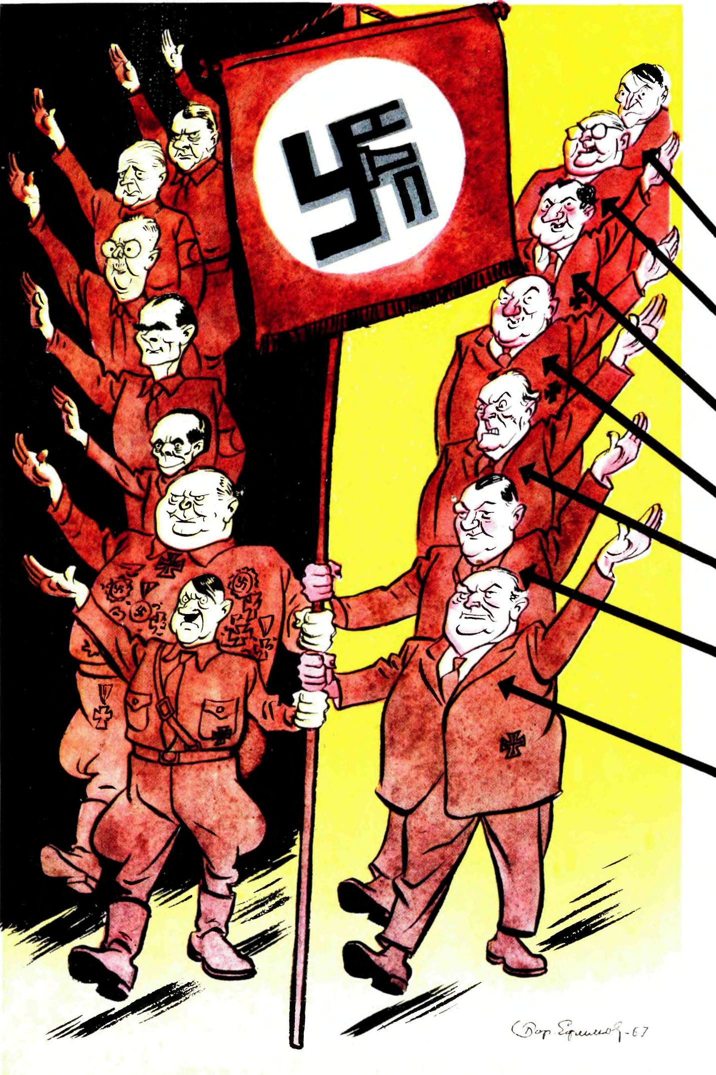
...соответст-

...ианско-де-
...9 января

...отаги Гес-
...от собой
...запреще-

...ел земли
...ия Вейер.

...зет! Но мож-
...ажинный раз

ВТОРАЯ ПОПЫТКА — так называется эта карикатура художника Бориса Ефимова. Правление НДП крадется к власти по следам клики бесноватого Адольфа. Азимут им прекрасно известен: из 18 членов правления — 12—убеленные сединами ветераны гитлеровской партии. Рассмотрим поближе, кто эти люди.

Эмиль Майер Дорн. 57 лет. Член нацистской партии с 1 июля 1930 года. При Гитлере—руководитель партийного училища в Швабии.

Профессор Ганс Бергнард фон Грюнберг. 63 года. Член гитлеровской партии с 1 февраля 1931 года. При Гитлере — руководитель областного управления национал-социалистской партии в Восточной Пруссии.

Георг Кернер. 58 лет. Член гитлеровской партии с 1 октября 1929 года. При Гитлере — оратор имперского управления партии, награжден золотым партийным значком.

Генрих Фасбендер, заместитель председателя НДП. 66 лет. Член гитлеровской партии с 1 октября 1931 года.

Вильгельм Гутман, заместитель председателя НДП. 65 лет. Член гитлеровской национал - социалистской партии с 1 марта 1932 года. Гитлеровский партийный билет № 966564.

Адольф фон Тадден, заместитель председателя НДП. 46 лет. Бывший офицер танковых войск вермахта. Требует: «Бундесверу наконец должен быть снова придан вес, который подобает немецким вооруженным силам, противостоящим неслыханной большевистской опасности с Востока».

Фриц Тилен, председатель национал - демократической партии, фабрикант из Бремена. 51 год. Его кредо: «Главная задача национал-демократической партии состоит в том, чтобы пересмотреть ужасный результат поражения Гитлера. Высшей и святейшей задачей является возвращение всех наших немецких земель. Немцы как народ должны воспользоваться своими жизненными правами».

Остальные господа из того же теста, из той же шайки. Один раз у них уже не вышло. Теперь они предприняли вторую попытку. Кто из них метит в Гиммлеры, а кто в Геббельсы, нам сказать трудно. Но они-то знают...

(ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ НДП СМ. НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ.)

«Дверь к переговорам о мире остается открытой...»

Рисунок Г. ИОРША

В РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ

ПАРИЖ. Как известно, в Западной Европе в последнее время свирепствует мода на максимально укороченные «мини-юбки». В связи с этим французские модницы начали кампанию за снижение цен на стирку этих юбок в прачечных и обработку в химчистках. Кампания проводится под лозунгом «Юбки кверху — цены книзу». Несколько парижских прачечных уже удовлетворили это справедливое требование клиенток.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ

КЕЙПТАУН. Полицейский доставил в южноафриканский суд в Кейптауне маленького негритенка за то, что тот назвал себя... Гитлером Геббельсом. На вопросы судьи мальчик отвечал, что его имя Гитлер, а фамилия Геббельс. Потом оказалось, что ребенок рос без родителей, и его хозяин-фермер в порядке веселого развлечения именно под таким именем и фамилией записал младенца. По совести говоря, это имя скорее подошло бы самому фермеру.

ТРЕВОЖНЫЙ СИМПТОМ

НЬЮ-ЙОРК. Американские газеты опубликовали выдержку из проповеди священника Стива Ивенса (Лексингтон, штат Массачузетс). Вот что огорчает преподобного пастыря: «Люди в наши дни настолько возбуждены повседневными тревогами, что мне даже не удается усыпить их своей проповедью. Вот уж целый год, как никто не дремлет во время моих проповедей. И поверьте мне — это очень тревожный признак».

ОПАСНОЕ СОВПАДЕНИЕ

ЛОНДОН. Известная лондонская виноторговая фирма возбудила судебный процесс против дирекции британских почт. Фирма разослала своим клиентам проспект вин, а лондонская почта оттиснула на всех конвертах штамп — призыв лондонского муниципалитета: «Просим вас употреблять поменьше воды». Виноделы сочли это злостным намеком на качество своей продукции.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ

ЖАЛОСТЬ

Я рассматривал меню и терпеливо ждал официантку. Сосед мой, аппетитно чавкая, о чем-то сосредоточенно думал.

— Да-а,— неожиданно с болью в голосе произнес он,— жаль ее...

— Кого? — после некоторого колебания осмелился поинтересоваться я.

— Жену,— тяжко вздохнул он.— Она у меня ангел. Нет, лучше ангела!..

Я понял, что человеку необходимо с кем-то поделиться своим несчастьем.

— У вас, очевидно, большое горе?

— Еще бы! Проклятая эпидемия... Вот вам и современная медицина.— Он безнадежно махнул ложкой и облизал губы.— Скоро на Луну полетим,— злорадно продолжал он,— а какие-то несчастные вирусы отравляют жизнь. Жена уже третий день болеет.

— И состояние не улучшается?

— В том-то и дело, что теряюсь в догадках.

— Не понимаю...

— Как только она заболела гриппом, я ушел из дому, чтобы не заразиться.— Он взглянул на меня глазами, исполненными страдания.— Вы думаете, мне легко было оставить ее одну, без присмотра, в нетопленной квартире?

— Нет, что вы! — любезно возразил я.— Я уверен, что у вас сердце разрывалось на части.

— Вот именно! Представьте, что я заразился бы от нее, заболел; она непременно стала бы за мной ухаживать. А ведь у нее температура 40°. Нет, этого я не мог допустить...

Крупная слеза поползла по его щеке и звонко шлепнулась в тарелку с дымящимся борщом.

«Б. И.»

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФИЛЬМ

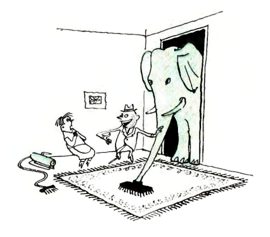

Отдел импортных фильмов приобрел трехсерийную итальянскую картину «Терзания любви». Фильму решено было дать новое, оригинальное название: «Она любила кого-то».

В первой серии оказалось так много бюстов, танцев и постельного белья, что трудно было ориентироваться в сюжетном построении картины. Из-за такого пиршества красок первая серия была показана только в Доме кино по специальным пропускам и в анатомических театрах для зрителей медицинского звания.

Учитывая, что в Италии фильм вызвал острую дискуссию среди киноведов и моторных гондольеров, вторую и третью серии сократили, объединив их в одну.

В новом варианте на пятьдесят процентов уменьшили число поцелуев крупным планом и в диафрагму. Методом «блуждающей маски» сделали более скромными туалеты героини.

— Зато у него гарантийный срок 200 лет.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Количество ее любовников, выражавшееся числом два в пятой степени, было сведено к минимуму. Фабулу особо не трогали, зато выкинули концовку, а при дублировании переделали все диалоги.

После этих незначительных изменений фильм вышел на экраны с обычным аншлагом «Дети до шестнадцати лет не допускаются», способствующим полным кассовым сборам и препятствующим нравственной деформации подростков.

Вскоре в газете, занимающейся вопросами искусств, появилась статья, в которой, между прочим, было сказано:

«В конце фильма зрители обратили внимание на появление в эпизоде мужчины, который ранее погиб от руки героини. Возникновение этой фигуры после смерти воспринимается в чисто условной, иллюзорной форме, органически свойственной итальянскому кинематографу. Острота и масштабность новаторского приема режиссера Спагетти помогает уяснить всю сложность сцен изображаемой действительности, выявить внутренние противоречия повседневной жизни, хотя многие зрители подумали, что киномеханик перепутал части, и в зале раздавались хорошо знакомые выкрики: «Сапожник!»

А недавно режиссер Спагетти сделал для печати сенсационное заявление: «Я доволен атакой моих лент на зрителя. Я доволен их экспортом. У меня установились дружеские связи с зарубежными монтажницами, которые действуют ножницами и клеем столь сказочно, что совершают открытия новых кинематографических форм. Благодаря их усилиям варианты моих картин способны удовлетворить любые вкусы».

«КОЛИЗЕЙ»

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

«...Завидую Анисимовне: живет у сына, в трехкомнатной квартире, в достатке. Одна забота — за внуком смотреть. Так это ж приятное дело...»

(Подслушано в автобусе)

Полуторагодовалый Вовик проснулся, когда родители ушли на завод, а бабушка умывалась. Ощутив под собой повышенную влажность, он влез с ногами на сухую подушку и издал тревожный клич:

— Баба, мокко!

— Бессовестное дите, — заворчала недоумытая старуха. — Когда же ты прекратишь дуть без предупреждения? — И пошла застирывать пеленку.

Вовик тем временем выкарабкался из кроватки и потопал босиком к столу, на краю которого заманчиво поблескивал медицинский градусник. Дите после небольшого раздумья стало на опрокинутый ночной горшок и схватило термометр. Через секунду градусник с той стороны, где ртуть, был откушен.

— Сплюнь, паршивец! — помолодевшим голосом воскликнула подоспевшая старуха, хватая внука за нижнюю губу. Тот с неожиданным послушанием вытолкнул изо рта комок слюны, стекла и ртутных шариков, а бабка бросилась к телефону и набрала дрожащим пальцем «ноль три».

...— Ничего страшного, — унылым голосом ответила «Скорая».— Некоторые тоже откусывают градусники и даже не выплевывают. Дайте ребенку побольше теплого молочка.

За время консультации пострадавший дернул шнур стоящего на подоконнике электроутюга, который упал и свернул голову восьмирублевому медвежонку. А пока бабушка сторожила вскипающее молоко, он залил чернилами оранжевого верблюда, разбил пластинку с Трошиным и Кристалинской, бросил в унитаз бабкины варежки и вырвал лист из Малой Советской Энциклопедии...

Старуха старорежимно выругалась, проглотила анальгин и пошла отстирывать оранжевого в прошлом верблюда. За время отстирывания внунек сорвал с бутылки соску и полил горячим молоком кактус, что обошлось ему в три шлепка. Хотя экзекуция была безболезненной, наказуемый издал такой вопль, что анальгин оказался бессильным.

После завтрака Вовик снова начал сосать из бутылки. Застав его за этим в общем-то безобидным занятием, старушка чуть не свалилась в обморок, так как бутылка была не с молоком, а с конторским клеем.

— Ничего страшного, — вяло ответило «ноль три». — Некоторые сосут даже «бэ-эф» и глотают шарикоподшипники. Дайте побольше теплого молочка...

Пока готовился обед, Вовик нарисовал на стене абстрактные фигуры, вытащил из шифоньера все белье, оторвал семь пуговиц и пытался проглотить 20 копеек.

После обеда и упорного сопротивления внучек был уложен в постель и через 28 минут сомкнул очи. Только теперь бабушка пошла на кухню завтракать: нужно было набраться сил на вторую половину дня, которая обещала быть не менее разнообразной и насыщенной веселенькими событиями.

«МЛАДЕНЕЦ»

СУДИТЕ МЕНЯ...

Представьте себе такую картину: иду я по улице с девушкой. Вдруг передо мной возникает фигура хулигана. Он медленно подходит ближе и хорошо так... деликатно ругается. Потом легонько толкает меня в грудь и немного пачкает мне одежду.

— Так, все,— говорит он и утирает пот со лба, — свидетели есть?

Свидетелей, конечно, целая очередь. Запись с утра.

Он отбирает десять самых лучших. По вкусу. Потом вспоминает про меня:

— Где истец-то? Ах, вот он! Так все видели, как я его?

Оказывается, какой-то свидетель не видел.

— Повторю, — говорит хулиган и снова легонько толкает меня в грудь и немного пачкает одежду.

— А вы как, выпивали или нет? — тревожно спрашиваю я у хулигана.

— Ой, забыл! — сокрушается он.

— Так нельзя, молодой человек. Так приличные хулиганы не поступают. Неужели трудно было хоть стопочку опрокинуть?

— Мальчик, — обращаюсь я к любопытному парнишке, стоящему в толпе, — сбегай в «Гастроном» и принеси бутылочку. Я угощаю... И попроси бумажный стаканчик! — кричу я ему вслед.

— Для гигиены,— поясняю хулигану.

— А педагогично? — сомневается хулиган. — Мальчишку посылать в «Гастроном» не очень-то педагогично. Надо было самому сбегать.

Мальчишка быстренько возвратился с бутылкой.

— Никто не хочет за компанию? — спрашивает хулиган.

— Нам нельзя, — хором гаркают свидетели, а одна сердобольная старушка сует ему на закуску конфетку.

Хулиган выпивает стаканчик, крякает, закусывает и начинает отказываться:

— Все, больше не могу.

— Неудобно, — обижаюсь я, — только пригубил и уже отказываешься.

Поломался он, поломался, но через силу выпил. Жалко парня: через силу — какое уж удовольствие! Да еще без закуски. Зато хоть немного повеселел.

— Готово, — говорит, — ну-ка, мальчик, покличь милиционера.

— А что его кликать-то? — раздвигает толпу старшина милиции. — Нас тут целых шесть человек. Давно ждем, когда позовете. Думали, подобру-поздорову разойдетесь. Опасались вспугнуть.

— Что вы, гражданин старшина, — говорит хулиган,— такой коллектив подвести? Такого-то вы мнения о нашем брате, скромном хулигане? Обижаете.

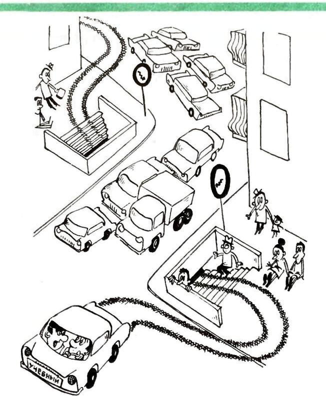
— Ну ладно, ладно, — примирительно говорит старшина, — мы ж на работе. Так, свидетели, по двое стройсь! Истец, истица, пойдете сзади, будете следить, чтоб свидетели не разбежались.

— Обижаете, — хором возмущаются свидетели.

— Ну ладно, ладно. Мы ж на работе. А хулиган по праву во главе колонны. Колонна, слушай мою команду: левое плечо вперед, в здание районного суда шагом марш!..

...Эх, граждане, дождемся ли мы такого времени, когда хулиганы сами будут требовать открытого суда над собой?!

«ХИМКИН-ХОВРИН»

— Запомнила? Дом восемь, квартира тринадцать. Снесешь им один десяток.

Рисунок А. СЕМЕНОВА

◀ Инспектор ГАИ: — Ну что ж, руль вы держите уверенно, но правила еще придется подзубрить.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

ЛЮБОВЬ № 15

Точность, точность и точность — возьмем это девизом.

Никакой беллетристики — замкнемся на фактах.

Итак, смотрите по карте: Каспийское море, залив имени Кирова, субтропики от 38°58′ и 39°20 северной широты до 48°50′ и 49°58′ восточной долготы. Это его границы. Вот весь заповедник Кызыл-Агач.

Должностные Арины Родионовны много лет говорили о нем сказки в лиро-эпическом, светлоокрашенном тоне.

Кызыл-Агач называли жемчужиной в ожерелье Каспия.

Величали эталоном дикой природы.

Но мы уже, в общем и целом, не дети. Что там сказки! Нынче на ночь читают и страсти по Агате Кристи и О. М. Шмелеву. Отвлечемся от сказок. Посмотрим на распеленатый факт.

Кызыл-Агач уже не жемчужина.

И не эталон, а, напротив, дико разграбляемый с суши, моря и воздуха угол земли.

Миллионы птиц извечно собирались сюда на зимовку: фламинго, священные ибисы и пеликаны, лебеди, гуси, казарки, турачи и султанские курочки, колпицы, кулики, чайки, бакланы, скворцы, черные грифы, орлы, цапли и выпи, скопы, крачки, стрепеты, утки...

Словом — тучи пернатых. Покрывали всю землю. Даже местности называли по цвету птиц: Акуша — белые птицы, Каракуш — черные птицы.

А если судить по названиям проток (Белужья, Севрюжья), то рыба тут тоже водилась.

В 1929 году Кызыл-Агач стал заповедником. Первым его хозяином был Наркомзем. Потом получилось мелькание: Уполнаркомвнешторг, Союззверкроликовод, Азохотцентр, потом Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР (вроде звучит ничего, а если вдуматься, тоже обидно: отделение да еще филиала!).

Итого за тридцать лет сменилось четырнадцать хозяев. Кто же пятнадцатый опекает эталон?

А Москва, Главное управление по охране природы, отдел заповедников.

Управлять, естественно, стало полегче. Опыт, средства междугородной связи. Да и сам заповедник ужался. Было 180 тысяч гектаров в 1929 году, сейчас — 88 тысяч гектаров. Земледелие и животноводство, товарищи, растут!

Отсюда поменее стало акуши (белая птица). И каракуша поменее (черная птица). И белуги больше не возятся в протоке Белужьей, равно как и севрюги — в протоке Севрюжьей.

Это до некоторой степени грустно. Зато получилось компактное, сжатое в единый кулак хозяйство. Нет стихийного кишения птицы и рыбы. Отрегулирован штат: два поста охраны на море, семь постов охраны на суше, а научных сотрудников — по желанию. Сколько энтузиастов пожелает сидеть в камышах на куцем холостяцком окладе, столько пусть едет.

Замечательно все утряслось, разрешилось. Правда, вылезло несколько побочных вопросов, но свалили и их. Территориально отняли заповедник у района Ленкорани и передали Сальянам. Но, чтобы Ленкорань не обиделась, на партийный учет заповедник поставили там. Тут еще вспомнили: а район Массалов? И, чтобы Массалы не обиделись, заповедник подчинили им профсоюзно. А финансово и научно — Москве.

Мудро.

На рассвете поезд приходит в Ленкорань. Город спит еще, бормоча приоткрытым во сне ртом базара. Там уже людно, и шум реализации выливается за ворота. Серым, сырым и теплым рассветом, когда госторговля заперта на замки, когда милиционеры храпят так, будто и на ночь не выпускают свистков изо рта, пульс базара бьется вовсю. Здесь размещается у ворот аксакал, продающий сигареты «ВТ» по семь гривен за пачку. (Госцена 40 копеек, но вот поди найди в магазине. Аксакал скупил все.) Здесь в ворота, не таясь, проходят мужчины с камышовыми корзинами — зимбилями, и если даже человек донельзя наивный заглянет в тяжелый зимбиль, то уж сразу скажет, что от Ленкорани до заповедника — километров так сорок, не больше. Потому что с заповедных эталонов живой природы еще капает кровь.

В краю приевшихся баранов птица расходится быстро. Стало быть, к тому часу, когда отличники милиции, почистив асидолом пряжки и пуговицы, выходят работать, из форточек в улицы уже тянет легкоусвояемым консоме из утки. И рынок торгует уже сплошь легальным товаром, разве что инициативный аксакал корпит до сих пор, продает сигареты, драпируя их сверху бородой.

Мимо ракушечных дюн, покрытых дикобразником, мимо рыбацких колхозов, спрятанных в вечной зелени сосен, олеандров и лавра, дорога лежит в заповедник.

— Директора нету,— сказал в заповеднике начальник охраны Симон Гигашвили.— Командирован. Я сам покажу вам все.

И пока начальник охраны ходил за машиной, мы осмотрели музей заповедника. И товарищи! В музее крупнейшего заповедника стояли порушенные скелетики нескольких птиц, лежал печальный каспийский тюлень, траченный мышами, и висела над дверью плешивая, жалкая морда подсвинка.

— Нету токсидермиста,— сказал научный сотрудник Володя Вольфсон.— Спеца по чучелам. Ввиду аховых условий не приезжает.

— А кинофотоматериал?

Кинофото нам дали. Показали несколько снимков заката в заповеднике. Такого заката, что нигде не увидишь. А затем нам пояснили, что этим материал и исчерпан. Личный фотоаппарат Володи сломался, а казенного нет. На балансе, правда, числится какая-то техника, но уже в том состоянии, когда можно дарить школе, подшефным.

— Теперь посмотрим научку,— повел нас Володя.— Только электричества йох. Пока светло, надо спешить.

Тут же, за стенкой, была и научка — научный кабинет. Там стояло на шкапе встрепанное чучело совки, был диван с капканным железным нутром и окопная ржавая печка.

На этом осмотр оборвался. Больше смотреть было нечего, ну, разве лишь гнездо деревенской ласточки, свитое над разбитым окном в коридоре, на давно пережженных электрических пробках.

Потом мы уселись в «Волгу», и шофер повел ее к морю, сквозь камыши.

— Ты извини, Искендер,— говорил Гигашвили шоферу.— Если бы кто из Баку... А то из Москвы!

— Ничего,— говорил Искендер великодушно.— Мэлочь. Могу катат.

Товарищ наборщик! Пожалуйста, наберите в разрядку: г л а в н ы й з и м о в а л ь н ы й з а п о в е д н и к С С С Р н е и м е л, н е и м е е т и н е и з в е с т н о к о г д а б у д е т и м е т ь а в т о м о б и л ь т и п а «ГАЗ-69». Хотя, по справедливости, нужен был бы даже не один.

Зато грузовиков у заповедника два! И при таком обилии не кажется трагическим даже то, что грузовики давно стоят без бензина.

Спасает заповедник только Искендер. Искендер, шофер рыбхоза, бессребреник. Он не допустит, чтобы друг его Гигашвили унижался перед шоферами на большаке: эй, йолдаш, ну, подвези... Искендер кончает работу в рыбхозе, заливает личный бензин в личную машину и возит, способствует.

В этот вечер, когда над субтропиками разразилась метель, мы пробились сквозь сугробы к усадьбе рыбхоза (почему рыбхоз внутри заповедника?) и посетили нутриевый комбинат (почему кооперативная живодерня внутри заповедника?). Затемно привел Искендер обледеневшую «Волгу» обратно. Снег хлестал в окна дома, и всю ночь над нами ворочался полный чердак скворцов, спасавшихся там от метели и стужи. А мы сидели перед холодной печкой с единственным «гостевым» ведром угля, потому что топлива в заповеднике тоже нет, как и бензина, и говорили.

Симон Гигашвили, стоя, рука в потолок, цитировал «Закон о заповедниках СССР»— «территория навечно изымается из хозяйственного пользования» — и показывал вдруг за окно: — Слушайте, слушайте. Слышите? Бьют дуплетами! Там, в камышах, сидят сорок вольнонаемных, на лодках с моторами. Их направляет туда комбинат ловить нутрий на шкурки, и против комбината нет никакого закона. «Навечно изымается» — где же оно?

Потом, после полуночи, к нам завернул на огонь дядя Шурка, сторож усадьбы, скинул в углу оружие, что висело у него через шею, как варежки. Это были половинки кирпича, связанные веревкой.

— Лебеди кличут в небе,— сказал дядя Шурка.— Пугнул кто-то с лимана. Снег, шарют бандиты. Того и гляди... За мою голову они много дают.

— Сиди,—сказал начальник охраны.— Бензину нет, воровать у нас нечего. Грейся.

— А все ж,— сказал дядя Шурка и опять повесил кирпичи на шею. Он прочистил розовый, детский забитый снегом свисток и канул в метели.— Все ж, для спокою...

— Что же не дадите ему ружье?

— А ружье против нас поворачивается,— сказал Симон Гигашвили.— Нам охоту отбили стрелять. Сами увидите.

Два дня над субтропиками крутилась метель, потом солнце прососалось сквозь тучи.

— Катер готов,— сказал нам начальник охраны.— В море пойдете катером?

Позвольте — о катере. Тип судна — кулаз. По аналогии сразу вам вспомнятся МАЗ, КРАЗ, ЯАЗ, и БЕЛАЗ, супергиганты.

Так вот. Кулаз — далеко не БЕЛАЗ. Кулаз — это овечья поилка, на которую поставлен двигатель ЗИД. Мощность — 4,5 лошадиной силы. Грохот слышен за два километра. Скорость при штиле на море — десять километров в час. Скорость во время морского волнения не установлена — судно тонет. На этом судне Сейфулла Алекперов стережет морские границы заповедника. За неделю удается объехать.

Хлюпая по зыби, откачивая банками воду, мы выбираемся в море, и вдалеке, оповещенный грохотом нашего ЗИДа, изящно проносится браконьер на дюралевой лодке. Отворачивая лицо, браконьер кажет нам кукиш, пахнущий сельдью «каспийский залом», и уходит, прыгая по волнам с гребня на гребень. Он недосягаем. У него мотор «Вихрь» — двадцать лошадиных сил. Лодка его легка, а номер лодки он обозначил быстросмываемым коровьим пометом.

(Их было тринадцать, этих новейших моторов «Вихрь».

— Продайте их нам,— просил заповедник.— Иначе они попадут к браконьерам. Заповеднику это — смерть.

— Деньги на бочку,— сказал райпотребсоюз,— и они ваши.

— Перечислением можно?

— Йох, у нас за наличные.

Сунулись в банк. В наличных банк отказал. И все «Вихри» за наличный расчет ушли к браконьерам.)

Опустим картину заповедника с моря. Подойти близко к птицам мы все равно не сумели: слишком грохочет ЗИД.

Опишем другую картину: мы встретили в море, под берегом, более сотни колхозных баркасов, шаланд и буксиров. Впрочем, сотня — это еще маловато. Вообще их бывает всегда за четыреста.

Что делали эти баркасы? Официально, планово, в самых что ни есть заповедных, запретных водах они ставили сотни километров сетей. И ловили рыбу уже не три месяца в году, по старинке, а девять месяцев, с февраля по ноябрь. Волокушным способом. Сдирая со дна, уничтожая, давя на мелководьях ракушечный птичий корм.

Этот грабеж с моря, организованный, невиданный по охвату, за давностью стал уже как бы законным.

Нет, скорее, скорее на землю! Оставим водопокрытую площадь!

Но неуклюжий, глубокосидящий наш гроб садится на мель, рыбаки глумливо хлопают по своим резиновым животам, а бледный от ярости морской егерь Сейфулла Алекперов берется за шест. До берега придется идти на шестах.

Не будем призывать, как полагалось бы призывать: к оружию! Ну его, это оружие! Дядя Шурка мудр и недаром от него отказался.

Призовем осторожно: к делу. Взвесим несколько мелких фактов из имевших место отдельных явлений.

а) Следователь лерикской прокуратуры Караев, свалив на землю старика егеря приемами самбо, дважды силой открывал шлагбаум и врывался в заповедник. За это ничего ему не было. Как и всем подобным налетчикам.

б) Наоборот. Научный сотрудник Гардашхан Шириев, преследуя браконьеров, сделал предупредительный выстрел. Каким-то образом на суде было доказано, что дробь облетела убегающего грабителя спереди, засорив ему глаз. Ясно, дроби в глазу не нашли — так, краснота, воспаление. Но Гардашхан Шириев получил три года тюрьмы. Таково заниматься наукой. Тут уж не до фауны, а лишь бы голову сносить на плечах.

в) В заповеднике было шесть тысяч гектаров лугов. На лугах гнездился турач и кормились стрепеты. Заповедник не косил здесь сено даже для своих лошадей. Сено покупали в брикетах.

Но Лерикский, Сальянский, Массалинский и Кусарский районы год за годом грабили луга в черте заповедника. И получилось: из шести тысяч гектаров прерии сегодня едва набирается половина. Тракторные косилки дают себя знать.

Что же суды, прокуроры в районах?

Вот один случай из цепи случаев прошлого года: восемь колхозов, лерикских и кусарских, были пойманы на сенокосе. Заповедник передал дела в райсуды. Суды, как всегда, от дел отказались. Республиканский суд обязал: рассмотреть. Райсуды озадачились: неужели придется? Но нашли блистательный выход. Пусть-ка дело разберет арбитраж.

Арбитраж не погнушался. «Истец,— вызвал Госарбитраж,— платите госпошлину, будем рассматривать дело. Два процента от исковой суммы, 700 рублей. Деньги вперед».

А откуда у заповедника такие деньги?

И опять натянули нос Кызыл-Агачу. 270 раз натягивали — и еще натянули.

А уж при таком отношении судей что не гулять! И:

а) Егеря Верахмета Дадашева перебрасывают связанным через седло, везут вниз головой и выкидывают в зарослях — пятьдесят километров от дома.

б) Двоих егерей в заказнике убивают.

в) От случая к случаю зверски избивают всех.

г) Строят скотные дворы вплотную к границе заповедника, воротами на заповедник.

Бедняга Сергей Ватолин, экскаваторщик экстра-класса! Он не занимался приписками, когда говорил, что роет за день по семь метров глубокого охранного рва. Но он-то рыл, а ночью, под вой и хохот шакалов, голубые лунные фигуры стекались ко рву, плели фашины из тамарикса и бросали, бросали. К утру рва уже не было, 70 тысяч овец и коров шли в заповедник, и сотни голодных пастушеских собак уничтожали все живое в округе. В то же время упаси боже стрелять, составлять протокол, потому что:

а) Нусрат Халилов протокол составил, а ночью трактор затащил в заповедник сдохшего колхозного буйвола, кто-то из пастухов тут же выстрелил ему в голову — и Нусрат Халилов едва отсудился, едва не был подвергнут тяжелому штрафу за убийство колхозного тягла.

б) Алиев Гамид протокол составил, но в заповеднике нет даже аптечки. Гамид Алиев лежит больной, а в селах лекарства ему не дадут. И пока Алиев Гамид стонет в горячке и не может двинуть рукой, на его участке (мы это видели) белым днем вырубают заросли тамарикса и вывозят на топливо в села.

Нет конца этому перечню мрачных историй. А нарушители забирают все круче. И когда в зарослях десять егерей окружают десятерых браконьеров, предлагая им сдать оружие, сто браконьеров близ села Хармандали окружают егерей и упирают им в грудь стволы своих дробовиков чудовищного калибра, такого калибра, что в гильзах впору солить огурцы.

Приходится отступать на суше. Стрелять — сразу осудят.

Приходится отступать на море, где налетчики коллективной облавой с моторами «Вихрь» и прожекторами бьют все живое.

За год браконьерские шайки уничтожают до трехсот тысяч птиц. Полное удовлетворение дикорастущих потребностей.

У заповедника есть соседи, располагающие могучей техникой. Могли бы помочь. Но они не только не помогают, а даже потворствуют браконьерству.

Восемнадцатого февраля, с субботы на воскресенье, соседи прочесывали заповедник на вертолете, косили сверху кабанов (9 штук). А с земли помогали облаве введенные в заповедник вездеходы. Полмиллиона птиц, голодных, изнуренных метелью, поднялись на крыло от стрельбы.

Потом мы считали их — мертвых. Маленьких и больших. Работы хватило всем: Володе Вольфсону, и начальнику республиканского Управления охраны природы Ага-заде, Симону Гигашвили, и Сейфулле Алекперову — всем этим смелым, по большому, по гамлетовскому счету честным, но со связанными руками, неполномочным людям.

Вот все. Остается написать адрес и задать вопрос.

МОСКВА, ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ, ОТДЕЛ ЗАПОВЕДНИКОВ, НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА В. Б. КОЗЛОВСКОМУ.

Уважаемый Вадим Борисович! Заповедник Кызыл-Агач бесправен, беден и никем не любим. Ваше управление — пятнадцатый попечитель. Но пятнадцатая любовь может быть первой?

Специальные корреспонденты Крокодила

А. КРЫЛОВ, А. МОРАЛЕВИЧ

Каспийское море,
залив имени Кирова.

Петух показывает курицам страусовое яйцо и говорит:
— Я не критикую, я только хотел бы обратить ваше внимание, милые дамы, на то, как работают за границей...

●

В кабинете дантиста в Глазго пациент-шотландец вытаскивает бумажник.
Дантист. Но вы мне сегодня не должны платить.
Клиент. Я и не собираюсь платить. Я просто хочу пересчитать деньги перед тем, как вы мне дадите наркоз.

●

Старушка — нищему:
— Эти штаны еще совсем хорошие! Немного подштопать, залатать — и будут как новые!..
— Так, может быть, миссис, я зайду за ними через часик?

●

Боксер говорит тренеру:
— От раздевалки до ринга очень далеко.
— Не беспокойся, дорогой, тебе вряд ли придется возвращаться на собственных ногах.

●

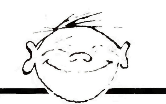
Генри ухаживал за своей невестой уже десять лет и регулярно посещал ее два раза в неделю — по вторникам и пятницам.
— Послушай,— спросили его как-то,— почему ты так долго не женишься?
— Я бы с удовольствием,— вздохнул тот,— но куда я тогда буду ходить по вторникам и пятницам?

●

— Оскар! — раздался гневный голос супруги.— Ты опоздал к обеду на целых два часа!
— Прости, дорогая! — простонал муж, с трудом передвигая ноги.— Случилась большая неприятность: на меня налетел мотоцикл.
— Не выдумывай, бога ради! — продолжала гневаться супруга.— На это совсем не требуется столько времени!

●

— Когда вы мне наконец отдадите долг?
— Как только приедет дядя из Америки.
— Уже год, как я слышу эту историю. Не верю ни в какого дядю.
— Могу показать письмо, которое вчера от него получил.
— И что он пишет?
— Просит прислать ему денег на дорогу.

Нарочно не придумаешь

«Тов. родители!
С 1 февраля дневных групп в детяслях не будет, будут дети удлиненные, т. е. с 7 до 19 час. и круглосуточные».

(Объявление в детских яслях № 8.)

Прислала Н. ЛАЗАРЕВА.
г. Орел.

«Головы продаются только с ушами и хвостами».

(Объявление в мясном магазине.)

Списал Д. КОСЕНКО.
г. Новороссийск.

«Расследованием на месте уста новлено, что подбором родственни ков мастер не занимался. Родстве ные отношения возникли в процесс естественных взаимоотношений».
(Из отчета

«Как потом выяснилось, машини беспокойный человек, он непосред ственно любит свой локомотив».
(Из заявления

Выписала Н. ЕЛИСТРАТОВ
г. Москва.

Директор фабрики принимает парад своей продукции.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Мих. ВЛАДИМОВ

БЛУДНЫЙ СЫН

На скачках терял он немало.
Вчера проигрался дотла:
Поехал — в чем мать
провожала,
Вернулся — в чем мать
родила!

НА СОБРАНИИ

Чтобы вскрыть пробелов ряд,
Не хватило времени:
Только кончился доклад —
Начались... премии!

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

СИНЯЯ ПТИЦА

В известной пьесе
Метерлинка
Произошла одна заминка:
Герои пьесы той
поныне
Найти не могут птицы
синей.

А нужно им не полениться
В продмаг какой-нибудь
зайти.
Когда там есть в продаже
птица,
Нетрудно синюю найти.

Михаил ЛИБИН

ГОЛОВАСТИК

Блестящ.
Расторопен.
Притом
Голова.
А мозгу —
На кончик булавки едва.
Вот так же
В светила подчас норовит
Иной индивид,
Башковитый на вид.

КАРАНДАШ ПИСАТЕЛЯ

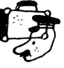
В нем масса непонятных
странностей,
И вовсе не хозяин виноват,
Что он
В своей блестящей
многогранности
Бывает
Временами
Туповат.

ЧАЙНИК

Чайник
Кипятился
То и дело.
Что поделать
Надо:
Накипело.

Нарочно не придумаешь

«3/XII 1966 г. в 15.00 в Доме культуры профсоюзов (быв. клуб студентов) будет проходить торжественная регистрация новорожденных. Просим Вас выделить товарищей для поздравления родителей.

Комиссия по внедрению в быт новых религиозных обрядов при ЗАГС».

(Приглашение прислано Ленинским районным загсом.)

Переписал Е. КОТЕНЕВ.

г. Воронеж.

«Граждане пассажиры! Кто оставил чемодан, он находится в голове у машиниста».

(Объявление в электропоезде.)

Услышала В. ЗАХАРОВА.

г. Ленинград.

— А, вот где мясо уплывает налево!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

НЕ БУДУ БОЛЬШЕ!

В 1-м номере «Крокодила» я рассказал, как повесил над своим рабочим столом свой же портрет с надписью «Самый лучший работник редакции». Кроме того, я издал приказ, в котором вынес сам себе благодарность. На такие действия меня вдохновил пример председателя правления Смоленского облпотребсоюза В. А. Печорина, который поместил свой портрет на Доску почета передовиков потребительской кооперации области, а также сам себя занес в областную Книгу почета работников потребкооперации. Я так и назвал свое сообщение: «Мы с товарищем Печориным»...

И вот в «Крокодил» пришло письмо. Секретарь Смоленского обкома КПСС Н. Калмык уведомил редакцию, что бюро обкома объявило тов. Печорину выговор с занесением в учетную карточку. Он освобожден от занимаемой должности.

Я прошу читателей журнала принять к сведению, что мои действия были тоже ошибочными. Портрет со стенки я убрал. Мой приказ обо мне следует считать недействительным. Я больше не буду.

С. СПАССКИЙ

«У ПОДЗЕМНЫХ РОДНИКОВ КУЛЬТУРЫ»

Если судьба забросит вас в Трубчевский район, Брянской области, и вы попадете в деревню,— знайте, что наряду с полноводными реками существуют там и другие, культурные источники. Но они не совсем на виду, и сравнить их можно, скажем, с родниками. Это проворный частник-фотограф, внедряющий в деревнях свою продукцию. Это — регулярное гадание. Это колдуны, которые лечат бормотанием и студеной водицей от порчи, дурного глаза и других болезней. И много иных родников, включающих и нечистую силу, которая может завести человека в болото.

Об этом говорилось в фельетоне «У подземных родников культуры» («Крокодил» № 32, 1966 г.).

Как сообщил редакции секретарь Трубчевского райкома КПСС тов. Ф. Бородулин, факты подтвердились. Фельетон обсужден на расширенном заседании партийного комитета совхоза «Трубчевский».

Партком разработал и утвердил мероприятия по усилению идеологической работы. Местным отделением общества «Знание» намечен цикл лекций на атеистические темы. В Трубчевском комбинате бытового обслуживания открыто фотоателье.

О ЕГОРЕ БУРЯКОВЕ И ДРУГИХ

Директор совхоза «Пречистое», Гжатского района, Е. А. Буряков грубо и высокомерно относился к рабочим и специалистам, многих оскорблял, мстил за критику. Заместитель секретаря партийного бюро совхоза тов. Деменков попытался высказать несколько критических замечаний в адрес директора. В результате сам Деменков был обвинен в мелком хулиганстве и лишен свободы на 10 суток. Такому наказанию подверг его Буряков с помощью или при попустительстве некоторых работников милиции, нарсуда и горкома партии. Об этом рассказывалось в фельетоне «Егор Буряков и другие» («Крокодил» № 35, 1966 г.).

Фельетон обсуждался на бюро Смоленского обкома КПСС. Бюро исключило Е. А. Бурякова из партии. Он освобожден от должности директора совхоза. За формализм и бездушное отношение, допущенные при рассмотрении заявления тов. Деменкова о его незаконном аресте, второму секретарю Гжатского горкома КПСС тов. Аргонову объявлен выговор, председателю комитета народного контроля тов. Колесникову указано. Начальник городского отдела милиции тов. Дорошенко и народный судья тов. Науменко наказаны в административном порядке.

«МНОГАЯ ЛЕТА»

О том, что рядом с Уфимским заводом стекловолокна много лет стоят нераспакованные гипсовые статуи, до которых никому дела нет, говорилось в заметке «Многая лета» («Крокодил» № 2).

Как сообщил редакции директор завода стекловолокна тов. Н. Щеглов, факты подтвердились. Оказалось, что виновно во всем строительно-монтажное управление треста «Стальмонтаж», которое не выполнило работы по благоустройству и не установило скульптуры в надлежащем месте. Дирекция завода надеется, что после выхода в свет второго номера «Крокодила» в руководителях треста заговорит совесть и они выполнят свое обещание.

Редакция тоже надеется на это, хотя ответа от треста не было и после выхода в свет следующих номеров...

КРОКОДИЛ

№ 8 (1838)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера разработали: М. Битный, А. Грунин, Г. Иорш, В. Каневский, С. Кузьмин, Ю. Перепелкин (г. Саратов), А. Семенов, В. Тильман, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

наш адрес:

Москва А-15
Бумажный проезд
д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

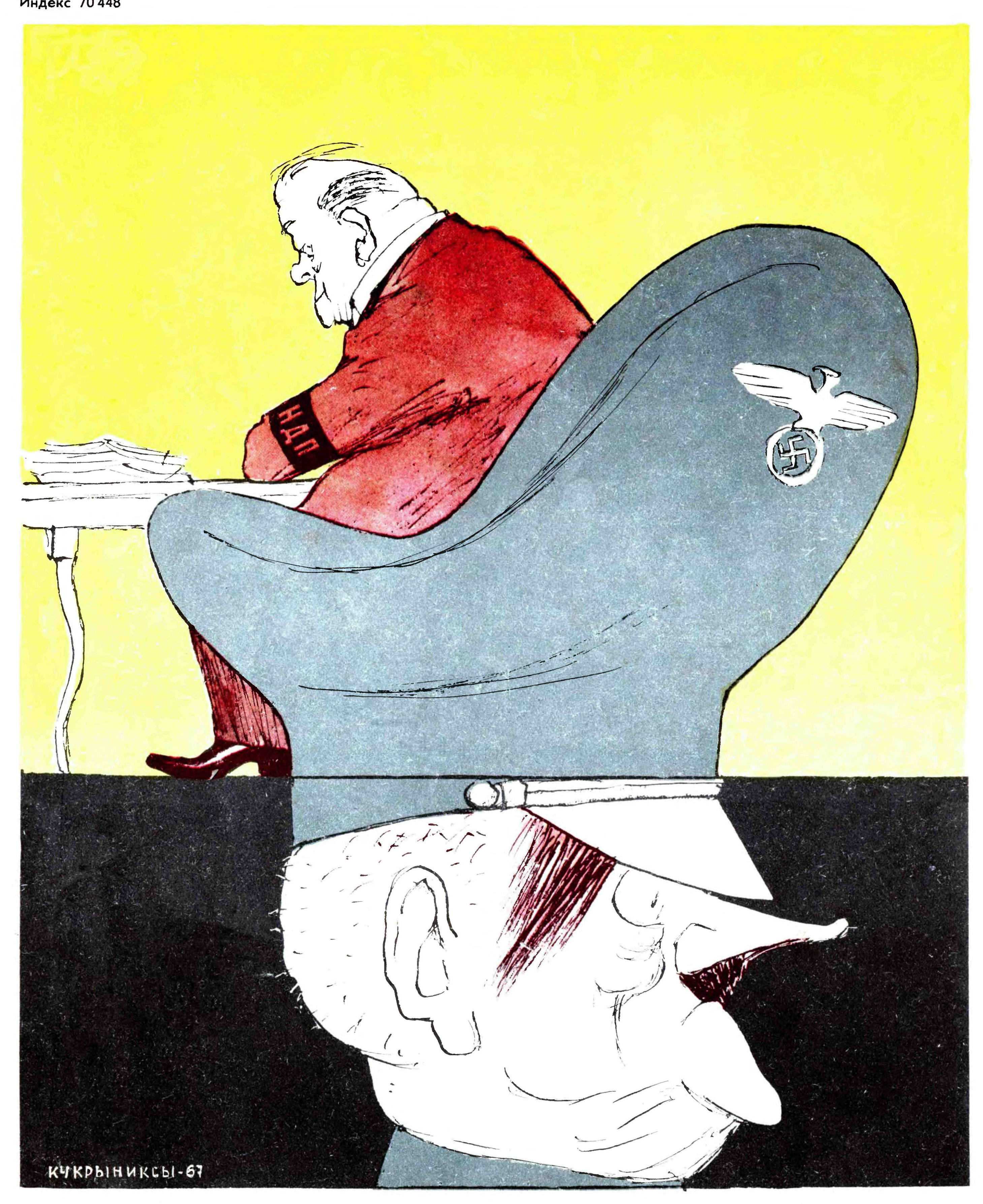
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00041.
Подписано к печати 9/III-67 г.
Формат бумаги 70×108¹/₈
2 печ. л. 2,80 усл. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 527.
Заказ № 724.

Отсканировал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70 448

Удобное кресло.

Рисунок **КУКРЫНИКСЫ**